

ТОЖЕ В ШКОЛУ ЗА ПЯТЁРКАМИ

Девочка Света
 В нашу газету
 Для ребятшек
 Прислала советы.
 Но редколлегия, правда,
 не знает:
 Все ли ребята
 их выполняют.
 Вы напишите,
 пожалуйста, дети,
 Деду Потапу
 и девочке Свете.

Коля Алтаев

СОВЕТЫ ОТ СВЕТЫ

§ Не пугайтесь, дети,
 грома,
 Если вы сидите дома.
 § В десять вечера пора
 Уходить вам со двора.
 § Ты в постель
 не торопись,
 На сон грядущий

подкрепись.
 § Ну зачем вежотка
 с мылом,
 Ловлю я в ванне
 крокодила!
 § На урок звенит звонок,
 Подождет меня урок.
 § Голова знанием забита,
 День читаю «Айболита».
 § Не пойду теперь
 к врачу,
 Я лечиться не хочу!

ЛЕСОВИЧОК

Мы не боги земли, а дети природы!

Областная детская газета № 9 (29)
 — Август 1994 г.

Геннадий

Колотовских

СЕНТЯБРЬ

© Издается с апреля 1991 г.

Сентябрь

Зоревник, хмурень, листопадник...

1. Холоден сентябрь, да сыт. В сентябре одна ягода, и то горькая рябина.

5. На святого Лупна первые заморозки. Коли брусника поспела — и овес дошел.

8. В день Натальи-овсяницы косят овес. Хлеб складывают в амбары, склады.

11. На Ивана Постного последние стлища на льны. Если журавли на юг полетели — будет ранняя зима.

14. День Семена-летопродавца. Семен лето провозжает, бабье лето наводит. Начало посиделок, супрядок, засидок.

На Семена-летопродавца ясно — осень ведренная. Если на Семена скворцы и дикие гуси не отлетают — осень будет ясная и прогяжная.

21. Рождество пресвятой Богородицы.

24. На Федору лето кончается, осень начинается.

27. Воздвижение — кафтан с плеч сдвинет, тулуп надвинет. В этот день птица в отлет двинулась.

28. На Никиту-гусятника — гусепролет, дикие гуси летят на юг в отлет.

Подготовила

Марина Маринкина.

50 ЛЕТ ПОБЕДЫ!

Они прошли от Москвы до Берлина по израненной фашистами земле. Освободили более пяти тысяч населенных пунктов.

Гнали напрямик. Лезли в обход. Тащились по низинам. Взялись по холмам. Шли потому, что верили: дойдут до стен рейхстага и вернутся в родные избы и хаты свои.

Многие солдаты остались лежать в разбитых танках. Но остальные выстояли. Командир Петр Еремеевич Федоров тоже уцелел, стал Героем Советского Союза. Живет по-прежнему в Тюмени. Пенсионер. Он рассказал мне о солдатах своего стального батальона 55 бригады, 7 корпуса, 3 танковой армии маршала бронетанковых войск П. С. Рыбалко.

Некоторые из них стали кавалерами Золотой Звезды, другие — кавалерами орденов Невского и Суворова, Боевого Красного Знамени и Отечественной войны. Тогда танкисты были совсем молодые. Ведь происходило это пятьдесят лет назад...

«Ждите, вернусь»

Их воинская часть стояла у Маньчжурской границы. Уже закончились бой с самураями на озере

ждем? Почему нас не отправят на фронт?

И кое-кто, рискуя попасть под трибунал, все-таки убежал на фронт. А вскоре танкистов перебрали на защиту столицы. Под стук колес Федоров писал письмо домой:

Хасан. Всем хотелось вернуться домой. И вдруг:

— Дня через два-три немцы начнут с нами войну.

— Брехня! Шпионские проделки!

— Летчик говорил.

Слух о предстоящей войне весь день гулял по части. Он был правдоподобным. Два японских самолета пересекли границу и были сбиты нашими истребителями. Полковник сдался в плен. Он и сказал о войне.

Это было 18 июня 1941 года, за три дня до начала войны. А потом весь батальон слушал скупые, тревожные сводки Совинформбюро:

— Сегодня наши войска оставили Львов... Киев... Харьков... Орел...

По вечерам танкисты собирались в политотделе и черными карандашами обводили на карте захваченные фашистами города. И вдруг новость, потрясающая душу каждого:

— На сторону немцев перешел генерал Власов!

— Сволочь! Променял Родину на фашистские харчи!

— Почему стоим? Чего

ждем? Почему нас не отправят на фронт?

И кое-кто, рискуя попасть под трибунал, все-таки убежал на фронт. А вскоре танкистов перебрали на защиту столицы. Под стук колес Федоров писал письмо домой:

Дуплеевский таран

Листовка была написана на русском языке. Дуплей читал ее задумчиво, сморщив лоб.

— Слышь, Петро, фрицы пишут: танки у них зверские появились. «Тиграми» зовутся. Сравнить с нашими — лягушки против жаб...

Перед боем в батальон приехал бригадный комиссар. Ребята хмурые, раздраженные. Уже сутки стояли в резерве. Комиссар проворно взобрался на танк:

— Здравствуйте, земляки!

— Ответили наперебой. Дуплей с неохотой заметил:

— Какие мы тебе земляки? Ты из-под Курска, я из-под Киева.

Комиссар улыбнулся:

— Ну и что? Раз по одной земле ходим, значит, земляки. Так я говорю?

— Так, так, — повеселели танкисты.

— Как настроение? Боевое?

— Доброе, — не унимался Дуплей, — перед боем оно всегда доброе. Только думка одна беспокоит. Фрицы пишут, зверь у них новый объявился. «Тигрой» зовется. Держат

— Ну как, Петро, можно долбить этих зверей?

Достал из кармана листовку, брезгливо повертел в руках и, сплюнув, разорвал пополам:

— Из нее даже цигарку противно курить — вонючая.

ХИТРЕЦЫ

Ребята у Карамышева подобрались в него: выдумщики, шутники. Пойдут в пляс, лейтенант впереди, за ним механик, радист, командир заведет песню, экипаж тут же подхватывает ее.

Люд Москвой дрались за Александровку. Против одного нашего танка — пять фашистских. Деревня много раз переходила то к нам, то к ним. Разъяренные фрицы, собрав все силы в кулак, бросились в последнюю решительную атаку и прорвали правый фланг. Снаряд попал в борт машины Карамышева. Он выскочил

Геннадий КОЛОТОВКИН

СОЛДАТЫ

эту тигру прямо против нас. И хочется нам поскорее увидеть ее. Шкуру испробовать.

— Испробовать-то дадут, не испугался бы.

— В гражданскую мой дед охотился на таких зверей. Так что у меня от природы к ним этакая кровная ненависть.

Смеялись танкисты, смеялся бригадный комиссар.

— Бой был жестокий.

Две машины ворвались в деревню Собакино. И тут их остановил «Тигр». Выполз неожиданно из-за угла. Впервые танкисты встретились с этой крепостью на гусеницах. Прямой наводкой «Тигр» стрелял по машинам. Первый танк загорелся. Никто даже выпрыгнуть не успел. Танк Федорова остался один на один с «Тигром». «Зверь» поворачивал башню в его сторону. Отступать поздно. Дуплей не сбавлял скорость.

— Тараним, Петро?! — крикнул Дуплей и с налета врвался в «Тигра». Когда пришли в себя, Дуплей повернулся к своему командиру:

— за ним экипаж. Наши видели, как бойцы упали в траву и никто не поднялся. Видели, как немцы окружили подбитый танк. Значит, подумали сослуживцы, ребятам конец.

Но Карамышев нашелся.

— Мажьте лица кровью, — приказал он.

Измазался сам и, буд-то убитый, растянулся у танка.

Немцы толкнули танкистов прикладами:

— Русский свинья, капут, — и прошли мимо.

Радист отполз под танк. Карамышев поудобнее устроился за гусеницей. Перезарядили автоматы. Запаслись дисками. И длинными очередями полоснули по фрицам.

Те залегли. Но, поняв в чем дело, открыли по Карамышеву бешеный автоматный огонь.

— Эх, догадались бы наши подбросить огоньку. Побоятся, что мы тут лежим.

— Не должны.

— Выручат.

— Свои ведь, не чужие.

И точно, артиллеристы ударили изо всех стволов.

Мины вались вокруг танка. Немцы бежали по полю. Карамышевы косили их из автоматов. Александровка осталась за нами. А когда вернулись в батальон, комбат осведомился:

— Ранен?
— Отчего? Артиллеристы аккуратно подбрасывали огонек.

СЫН ЭКИПАЖА

Он попал в батальон под Орлом. Фрицы вели артиллерийский обстрел. Комбат Шурунов отдал приказ замаскироваться.

В деревне ни души. И танкисты решили укрыться в домах и сараях. Выбьют стену, крыша опустится на танк. Немцам и невдомек, что под ней скрывается грозная машина.

Взрывной волной снесло крышу танка Максимова. Немцы обнаружили его. Надо срочно менять место. И тут под брюхом

Максимов достал запасную гимнастерку, брюки, сапоги.

— Надевай. С нами воевать будешь... как отец воеует.

Два года Вася жил в батальоне. В боях ему даже доверяли стрелять из пулемета...

А когда мальчику исполнилось четырнадцать лет, Федоров привез из штаба бумагу:

— Собирайся! В суворовское училище тебя батальон посылает...

Прыжок в глубину

Усков командовал взводом разведки. Родом он был откуда-то из Сибири. И всегда у него выходило, что сугробы в их деревне были выше домов, а речка глубже Днепра. А какая там речка в деревне — речушка... Но Усков был лихой танкист, и ребята прощали ему вранья.

Наступали на Львов.

С солдатами похлебку из одного котелка наворачивал. Последним куском делился. О каждом танкисте знал чуть ли не всю родословную. Не заносился над подчиненными. Берег их от пуль. Говаривал бывало:

— Не подставляйте понапрасну голову под пулю! Пуля дура — голова нужнее!..

Вои шли за Днепр. Не было такого места на реке, где бы от пули или снаряда не всплеснула вода. Огненный ад Шурунов сдерживал диких:

— Умением надо брать Днепр! На танке его не переплывешь! И уловил подходящий момент. По его команде надал газу броневой батальон, с ходу прорвался к реке. Фрицы, побросав технику и оружие влავь отступали на тот берег.

Рота Максимова захватила катера и понтоны. Комбат приказал грузить танки и переправляться через Днепр.

оборону противника, форсировать реку, овладеть Енжиновом и следовать дальше на Вилюнь.

По батальону прокатился слух:

— Вторую оборону немцам помогают удерживать власовцы.

Танкисты закипели... К трем утра немцы уже были в Вилюне и, не предполагая, что танки за ночь пройдут сто двадцать километров, улеглись спать. Усков спросил Федорова по рации:

— Похоже, что в Вилюне штаб немецкого полка расположился?

— Возможно.

— Успеем накрыть?

— Должны.

Коровин впервые с таким ожесточением гнал машину. Власовцы расстреляли его брата, немцы повесили отца.

— Догнать бы мне шкуродеров! Рассчитаюсь за все!..

В батальоне таких, как Коровин, было немало. Каждый из танкистов

СТАЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

громыхивая раздался тихий плач.

— Кто-то плачет?

Механик прислушался:

— Верно.

А снаряды вались вокруг — немцы уже пристрелились.

Максимов выпрыгнул из люка, залез под танк. В темноте едва разглядел мальчишку.

— Ты откуда?

— Отсюда.

— Из этой язбы, что ли?

— Из этой.

— Вылазь живо. Не то фрицы прихлопнут.

Мальчишка не вылезал.

— Вылазь, говорю. В танк тебя возьму.

— А не обманешь?

— Ты что, слову танкиста не веришь?

Мальчишка вылез. Был он лет двенадцати: чумазый и шуплый, в прожженной рубашонке и дражных штанах.

— Как зовут-то?

— Васька Скворода.

После боя Максимов на танке свозил его на речку, смыл грязь.

— Родные-то есть?

— Нету. Немцы в Германию угнали. А батя на фронте воеет.

Под Куткожем немцы «оказались» за рекой. Батальон остановился. Надо переправляться через реку. На охрану железнодорожного моста немцы выставили бронепоезд. Но Усков решил прорваться все-таки через мост.

Отправил один танк. Снаряд бронепоезда разорвался перед самыми его гусеницами. Машина провалилась в реку и под водой проскочила на противоположный берег.

Каждая секунда решала исход наступления. И Усков, разогнавшись, с обрыва прыгнул на своем танке в реку и тоже проскочил под водой. За ним последовали другие.

— Разве это речка — на телеге переедешь. Вот наша. По ней хоть подводную лодку пускай. Глубина!

Ребята не сердились за вранья: лихой он был танкист.

ВЫСТРЕЛ

Любили комбата Шурунова в батальоне. Толковый и добрый был кома-

нандир. С солдатами похлебку из одного котелка наворачивал. Последним куском делился. О каждом танкисте знал чуть ли не всю родословную. Не заносился над подчиненными. Берег их от пуль. Говаривал бывало:

— Не подставляйте понапрасну голову под пулю! Пуля дура — голова нужнее!..

Вои шли за Днепр. Не было такого места на реке, где бы от пули или снаряда не всплеснула вода. Огненный ад Шурунов сдерживал диких:

— Умением надо брать Днепр! На танке его не переплывешь! И уловил подходящий момент. По его команде надал газу броневой батальон, с ходу прорвался к реке. Фрицы, побросав технику и оружие влавь отступали на тот берег.

Рота Максимова захватила катера и понтоны. Комбат приказал грузить танки и переправляться через Днепр.

Вилюньская операция

Они провели ее 18 января 1945 года. Задача ясна: прорвать вторую

мстил за поруганную землю, за кровь близких.

К пяти утра вышли на старую прусскую границу. А еще через полчаса ворвались в Вилюнь.

И тут началось. В нижнем белье выскакивали из домов фашисты и власовцы. Один из них в страхе бросился на колени:

— Братцы, пощадите... свои же... русские...

Коровин выругался:

— Сволочь, «своих» нашел!..

Усков доложил Федорову:

— На станции несколько эшелонов с горючим. Взорвать?

— Не надо. Не дадим угнать эшелоны. А горючее нам пригодится. Через два часа ни немцев, ни власовцев в Вилюне не стало.

В Вилюне вся армия заправилась горючим и вышла на Берлин.

За Вилюньскую операцию Петру Еремеевичу Федорову было присвоено звание Героя Советского Союза.

11 сентября — День танкистов.

Анекдот

— Дура! — обругал муж жену.

— Конечно, дура, — согласилась она. — Была бы замужем за генералом, была бы генеральша.

§ § §

Пьяный муж припелся домой. Кричит из прихожей:

— Роза, неси сюда зеркало!

— Зачем?

— Хочу посмотреть, кто пришел!

§ § §

— Жора, скажи мне, что такое идиот?

— Идиот — это человек, который выражает свои мысли так, что его никто не понимает. Понятно?

— Нет.

Ира Сомова,

с. Исетское.

§ § §

— Алло! Это Смольный?

— Да.

— У вас пиво есть?

— Нет.

— А где есть?

— Кажется, в Зимнем.

— Ура-а-а! На штурм!

Света Шелепова,

11 лет,

д. Кизак,

Упоровский район.

ВЕСТОЧКА 1

«Здравствуй, дорогой «Лесовичок», — написали нам из деревни Нифаки Упоровского района Оля Панеева и Люда Нифакина. — Ты нас очень обидел. Всем девочкам и мальчикам прислал свою замечательную газету. Нам же — ни одного номера!!!

А девочки такие жадные! Не то, что почитать, посмотреть не дают!

Пожалуйста, миленький «Лесовичок», вышли каждой из нас по 7 номеров.

Живем мы на улице Шоссейной».

ВЕСТОЧКА 2

«Здравствуй, мой любимый «Лесовичок»!

Получила от вас письмо и 7 номеров разных газет.

Вы советуете мне подписаться на нее. Но где?

Понимаю: я не обезьяна, чтобы бесплатно читать такую интересную газету. Она мне очень нравится. Я каждый вечер листаю ее.

Шлю вам анекдоты.

Прошу напечатать их. А внизу поставить мое имя, фамилию и класс 6—А.

Люда Нифакина».

Твое имя

(Продолжение. Начало в № 7 (27).

Что оно означает?

Анна (евр.) — благодать.

Антонина (греч.) — цветущая.

Анфиса (греч.) — цветущая.

Анфуса (греч.) — цветущая.

Аполлиария (греч.) — Аполлону посвященная.

Артемия (греч.) — здоровая, цветущая.

Афанасия (греч.) — бессмертная.

Валентина (лат.) — сильная.

* * *

Адам (евр.) — красный человек, земля (почва).

Александр (греч.) — защитник людей.

Алиппий (греч.) — беспечальный.

Амос (евр.) — тяжесть, крепость, твердость.

Анастасий (греч.) — воскресение, воскресший.

Анатолий (греч.) — восточный.

Андрей (греч.) — мужественный.

(Продолжение следует).

Подготовила

Марина Маринкина.

ПОДПИСКА с любого месяца в любом отделении связи по месту жи-

тельства. Требуется каталог. Индекс «Лесовичка» 31753. Газета распростра-

няется только по подписке.

Газета издается при финансовой поддержке комитета по делам молодежи администрации Тюменской области

Наш адрес: 625000, г. Тюмень, Хохрякова, дом 78, кв. 8. Тел. 24-43-87.

Газета зарегистрирована Тюменским облсполкомом. Удостоверение № 11. Индекс 31753. Ялуторовская типография.

Редактор-учредитель Геннадий Алексеевич КОЛОТОВКИН.

Тир. 10000 экз. Заказ № 27041